

Мультикультурализм неизбежен

Тарик Модуд

Тарик Модуд — профессор социологии Бристольского университета (Англия), директор Центра изучения этничности и гражданства при университете. Автор книг «Как непросто быть британцем» (1992), «Мультикультурная политика» (2005)

Политики, делающие заявления о провале мультикультурализма, очень расплывчаты в своих определениях того, что же именно они критикуют. Они утверждают, что выступают против сепаратизма, против сообществ, подчеркивающих свою обособленность от приютившего их общества. Но давайте скажем откровенно: лишь очень немногие сообщества проводят такую политику. Это не массовое явление. Более того, даже если такие сообщества действительно есть, то это никак не значит, что в этом именно и заключается политика мультикультурализма. Сторонники мультикультурализма, к которым я себя отношу, никогда не говорят об обособлении сообществ как о чем-то позитивном.

Большинство мультикультуралистов всего лишь критиковало ассимиляцию, а также идею о том, что только на меньшинстве лежит бремя по собственной трансформации для того, чтобы влиться в единое монолитное доминантное большинство. Собственно, никакого

монолитного большинства нет, а есть разные идентичности, спорящие между собой, какая из них составляет господствующую культуру. Так что мне до сих пор не ясно, что именно имеют в виду политики, рассуждая о провале политики мультикультурализма.

Давайте вместо политиков сами попытаемся ответить на вопрос, какая именно политика могла бы сменить мультикультурализм. В принципе есть несколько вариантов.

Во-первых, можно просто вернуться к идее ассимиляции, как предлагают некоторые консервативные политики в Германии. Мол, есть некая «ведущая культура» (*Leitkultur*), которая является доминантной культурой Германии и которую должны разделять все люди внутри Германии.

Во-вторых, можно чуть смягчить эту модель, сказав: нет, это нелиберально, так как принуждает людей к конкретной культурной ориентации, что недопустимо для либерального общества. Вместо этого обратим внимание на существующий расизм и дискриминацию в отношении определенных групп общества, приводящие к тому, что шансы этих людей преуспеть все больше снижаются. Отсюда следует задача облегчения интеграции для таких людей путем устранения воздвигнутых на их пути барьеров, превращающих их в граждан второго сорта. Назовем эту вторую модель «индивидуалистической интеграцией».

В-третьих, можно пойти еще дальше и заявить: никто не должен соответствовать ничьей культурной идентичности. У людей может быть сразу несколько идентичностей, которые могут со временем меняться — все-таки все мы очень сложные натуры. Следовательно, нужно давать отпор любому, кто пытается принудить нас к какой-то одной идентичности. Пусть у нас будет своеобразный рынок идентичностей, ни одна из которых не может быть доминирующей. Эту третью модель можно назвать «разнообразием».

Многие бы хотели здесь остановиться, но я спрашиваю: **что делать, если первых трех моделей окажется недостаточно, чтобы интегрировать в общество группы, оказавшиеся исключенными из него, чувствующие себя неловко, не вписывающиеся в него? Что если первые три модели так и не приведут к чаемой интеграции?** Моя точка зрения такова: в Западной Европе невозможно достичь интеграции без проведения политики мультикультурализма, так как часть групп все равно окажется не охвачена.

На мой взгляд, размышлять нужно так: мы сделали все, что могли в рамках первых трех моделей, но нам одновременно нужно как-то сжиться с оставшимися группами (именно с группами, а не индивидами). Человеку должно быть предоставлено право быть членом этих групп в той степени, в какой он этого желает. Однако постольку, поскольку эти группы существуют в обществе, им должна быть обеспечена возможность участия в общественной жизни страны через их признание. Например, признание ислама частью Великобритании, Франции или Германии или признание чернокожих африканского происхождения интегральной частью британской культуры.

Закончить мне бы хотелось следующим замечанием: политика мультикультурализма — это доказательство того, что Европа и те страны, которые ее составляют, по-прежнему верны либерально-демократическим идеалам свободы, равенства, братства. Ранее эти идеалы провозглашались в ситуации либо относительной национальной однородности, либо в условиях наличия одной или двух доминирующих культур. Теперь, когда Европа стала более разнообразной, необходимо заново переосмыслить свободу и равенство граждан, но уже в новом плюралистическом контексте. Отказ от политики мультикультурализма может запросто подорвать основополагающие демократические ценности и нашу приверженность им. ■

Специально для Ярославского Форума